

Разумеется, если верить словам Сато Соры, всё произошедшее можно было списать на трагическую ошибку. Однако всё его поведение до этого так и кричало: «Я прекрасно знаю, что здесь происходит».

Подозрения Нэдзи были более чем обоснованны — вся эта ситуация слишком походила на заранее разыгранную партию. Как минимум, поведение Соры было излишне расчетливым для простой жертвы обстоятельств.

Вытирая холодный пот со лба, Сато Сора заговорил лишь спустя долгую паузу:

— По правде говоря, мои люди докладывали, что брат что-то замышляет в последнее время... Но я и представить не мог, что он решится на удар так скоро.

Наконец подала голос Юхи Курэнай:

— В таком случае, зачем было настаивать, что реликвия принадлежит семье вашей супруги? Не думаю, что такую деталь стоило скрывать от сопровождения.

Все присутствующие согласно кивнули. Сино чувствовал, как к нему медленно возвращаются силы; опираясь на плечо Нэдзи, он сумел сесть, хотя каждое движение всё ещё отдавалось в теле тупой болью.

Сато Сора тяжело вздохнул, в его голосе прорезалась искренняя досада:

— Вы не понимаете. Моя жена — ключевая фигура в борьбе за власть в клане. Когда мой отец умирал, он заверил: главой станет тот, кто вручит Ночную жемчужину моей супруге. И, кроме того... — Сора запнулся, словно уязвлённый какой-то неловкой мыслью, и судорожно вдохнул.
— Незадолго до этого мы с женой сильно повздорили. Я ведь собирался к ней, чтобы просить прощения, и жемчужина должна была стать моим извинением.

Шиноби смотрели на него как на диковинного зверя. Трудно было поверить, что этот человек провернул такую интригу лишь ради того, чтобы помириться с женой.

— Кхм, — Курэнай кашлянула, призывая команду не отвлекаться на житейские неурядицы клиента, и перевела разговор на формальности завершения миссии.

Раны Нэдзи уже не внушали опасений. Регенерация ниндзя — вещь поразительная: он уже мог свободно двигаться, главное — избегать резких растяжек в течение недели, чтобы швы не разошлись. Киба проспал весь день от истощения, а Хината, отделившись лишь кратковременным обмороком, и вовсе была в полном порядке.

Один лишь Сино пребывал в мрачном расположении духа. Пока остальные оправлялись от стычки, он оставался самым «проблемным» звеном: количество колюще-режущих предметов,

побывавших в его теле, гарантировало ему длительное пребывание на больничной койке. Сино горько признал, что его навыков ближнего боя катастрофически не хватает. Привычные техники здесь не спасали — нужно было тренироваться до седьмого пота, иначе в следующий раз удача могла и отвернуться.

Путь до места занял несколько дней, но обратно шиноби летели во весь опор. Уже через двое суток впереди показались главные ворота Конохи. Глядя на знакомый силуэт родного селения, Сино невольно почувствовал облегчение.

«Похоже, я действительно начал считать это место своим домом», — подумал он.

— Так, команда, дальше сами, — распорядилась Курэнай, передав пропускную грамоту стражам на воротах. — Я в резиденцию Хокагэ, сдать отчёт. Гай, присмотри за Сино, пусть его немедленно осмотрят в госпитале. Нэдзи, ты тоже зайди к медикам — полевая помощь была хороша, но лучше исключить осложнения.

— Есть! — отозвались все хором.

Впрочем, расходиться никто не спешил. Тэн-Тэн и Хината отправились по домам, но остальные остались. Нэдзи собирался в больницу вместе с Сино; Киба, то и дело бросающий на товарища обеспокоенные взгляды, тоже не отставал. Майто Гай, нёсший Сино на спине, уверенно шагал к госпиталю, а Ли, как преданная тень, следовал за своим учителем.

— Гай, полагаюсь на тебя, — бросила Курэнай и исчезла в облаке белого дыма, используя технику мгновенного перемещения.

Гай, как всегда словоохотливый, бодро зашагал по улице.

— Юноша, — внезапно обратился он к Сино, — это ведь было твоё первое убийство, верно?

Нэдзи и Киба, шедшие рядом, вздрогнули. Ли, вырвавшийся далеко вперёд, вопроса не услышал.

Сино коротко выдохнул:

— Да.

Технически это было неправдой. На счету Искры номер один числилось немало жертв, особенно тех, кто пал от его снайперских выстрелов. Но сейчас не было нужды вдаваться в подробности своей прошлой жизни. Сино не собирался давать повода для лишних подозрений.

Гай помолчал немного, а затем добавил:

— Как закончим с осмотром, я отведу тебя к психологу. Пойми, юноша, юность не должна омрачаться тенями прошлого! Киба, тебя это тоже касается, пойдёшь с нами.

Киба лишь неопределённо пожал плечами. Сейчас, когда горячка боя утихла, ему тоже было не по себе. В тот момент он действовал на инстинктах, понимая: либо он, либо его. Но теперь, в тишине мирной деревни, по спине нет-нет да пробегал холодок.

Сино понял намерения Гая. Учитель боялся, что первый опыт крови сломает неокрепшую психику гэнинов. Профессия ниндзя всегда пропитана смертью, и именно поэтому многие отсеиваются ещё на стадии выпуска. Если у тебя нет мужества смотреть в глаза гибели, тебе не место в этом мире.

Результаты осмотра оказались неутешительными: двенадцать глубоких ран, семьдесят три пореза и царапины помельче, несколько дыр от кунаев и сенбонов, а также значительная потеря крови.

Слушая перечень своих повреждений, Сино только диву давался, как он вообще выжил.

На самом деле его спасло слияние с Материнским насекомым. Регенерация Сино теперь напоминала таковую у насекомых — не мгновенная, как у некоторых джинчурики, но куда более мощная, чем у обычного человека. Тем не менее, его всё равно забинтовали с головы до ног и силой уперли в палату. Сино надеялся, что сможет восстанавливаться дома, но Гай уже размашисто подписывал согласие на госпитализацию.

Родителей Сино дома не было — Сиби с женой отправились на очередную миссию, так что беспокоить их не пришлось, да и лишних объяснений удалось избежать.

Гай времени даром не терял. Пока Сино обследовали, он договорился с врачом для Нэдзи. Тот оказался мастером своего дела: пощупав бедро Хюги, он вынес вердикт:

— Ничего критичного. Главное — дезинфекция, и не мочить рану. Первая помощь оказана грамотно, но вот перевязка... перевязка просто отвратительная. Пусть медсестра переделает.

«Автор» той самой отвратительной перевязки, услышав это, лишь страдальчески криво ухмыльнулся.

В больнице Сино заставили снять его защитные очки. Эти очки прошли с ним через огонь и воду, их функции были для него незаменимы, и теперь, без них, мир казался каким-то... неправильным. Зрение у него было отличным, но привычка смотреть на всё сквозь темные линзы успела въестся в самую суть его восприятия.

Киба сидел в палате Сино, откровенно скучая и ероша шерсть Акамару. Когда медсёстры наконец ушли, Какко лениво выполз из-под его больничной робы и зевнул. Сино попытался

пошевелиться, но раны тут же отозвались острой, обжигающей болью.

«Чёртова медсестра, — злился он про себя. — Говорила, что заживёт быстро и без шрамов, а на деле — вздохнуть больно».

Киба, видимо, решил, что просто сидеть — занятие бесполезное. Он потянулся к яблоку, лежавшему на тумбочке, и уже приготовился вонзить в него зубы, когда Сино заметил:

— Эй, кажется, эти фрукты принесла мне старшая медсестра.

Киба смущённо протёр яблоко и протянул его Сино. Тот лишь закатил глаза: как он должен его есть, если даже рукой пошевелить не может? В итоге Кибе пришлось бежать за ножом.

Тем временем Гай вернулся не один — он привёл того самого психолога. В мире шиноби душевные травмы — дело частое, так что специалисты этого профиля без работы не сидели. Киба, столкнувшийся с врачом в дверях, остался ждать в коридоре, в итоге скормив своё яблоко Гаю.

В палате воцарилась тишина.

— Здравствуй. Я врач, меня пригласил Гай. Не напрягайся, мы просто немного поболтаем.

Сино лежал на кровати, чувствуя привычное для таких случаев раздражение. Каждый психолог начинает одинаково: «не волнуйся», «мы друзья», «просто разговор». На самом деле, как подозревал Сино, их задача — вытянуть информацию и нащупать слабые места. Для допросов такие люди были бы бесценны.

Сино коротко отозвался, и разговор принял странный оборот.

— Похоже, эта миссия ранга «С» оказалась на редкость хлопотной, — начал человек в белом халате.

Сино уставился на него: «Серьёзно? Да я в больнице лежу, по-вашему, это было легко?»

Заметив этот взгляд, собеседник усмехнулся:

— Ах да, я ведь не представился. Меня зовут Мацугами Шуто. Можно просто доктор Мацугами.

— Абурамэ Сино, — представился юноша после недолгой паузы.

— Я знаю, как тебя зовут, — рассмеялся врач. — Иначе зачем бы я сюда пришёл? Я всегда

изучаю личные дела своих пациентов.

Его манера поведения была настолько эксцентричной, что Сино невольно задался вопросом: а не самому ли доктору Мацугами нужна помощь специалиста?

Заметив недоумение на его лице, Мацугами резко вдохнул и в мгновение ока принял серьёзный вид.

— Ну что же, приступим к беседе.

Сино посмотрел на него с сомнением, но в итоге смиренно кивнул.

<http://bllate.org/book/17391/1662118>